

Растительность прижалась к голубым скалам, окрасив горные склоны в сочные оттенки изумрудно-зеленого. Густые леса покрывали нижние склоны, образуя резкий контраст с голым, сине-серым камнем, из которого состояли вершины. Издалека горный хребет выглядел как полотно шедевра художника - идеальное сочетание земли, листвы и неба.

По склонам гор каскадами низвергались водопады, сверкающие на фоне синевы, как серебряные нити. Их отдаленный рев эхом разносился по долинам, добавляя ощущение жизни и движения в спокойный пейзаж. Воздух вокруг гор был свежим, пропитанным хрустящим запахом хвои, землистостью влажной почвы и сладким ароматом цветущих альпийских цветов.

Ночью Синие горы одевались в плащ цвета индиго, освещаемые лишь сиянием луны и звезд. Зрелище было глубоко безмятежным: огромное полотно неба с мерцающими звездами отражалось в кристально чистых горных озерах, а серебристый свет луны омывал вершины призрачным сиянием.

На одной из вершин Синих гор располагался новый отдел Алхимического зала Секты Лазурного Дракона. Отдел назывался Отделом Духовных Пилюль.

Этот отдел был создан старейшиной Ду. Некоторое время никто не знал, как и почему появился этот новый отдел.

Вскоре в административном зале секты официально объявили, что в алхимическом зале внешней секты появился еще один отдел - отдел духовных пилюль, и что этот отдел будет создавать пилюли духовного и земного ранга.

Это была очень большая новость для секты: до сих пор пилюли земного и духовного ранга создавались только алхимическим отделом внутренней секты.

В секте всегда ощущалась нехватка этих пилюль, так как материалы, необходимые для их изготовления, были очень дорогими, а процент неудач при их изготовлении был очень высок. Даже при наличии многих талантливых алхимиков, Алхимическому Залу внутренней секты приходилось прилагать много усилий, и они не могли создать больше нескольких пилюль земного ранга. Изготовление духовных пилюль было относительно проще, но в секте было всего три алхимика высокого уровня, которые могли создавать эти духовные пилюли.

Теперь, когда в алхимическом зале секты появился отдел, который мог создавать пилюли духовного ранга, все заинтересовались этими пилюлями. Пилюли духовного ранга были желанными для культиваторов любого уровня, так как они могли помочь любому культиватору, будь он ниже или выше земного ранга.

Тяньлун, как оказалось, приложил немало усилий, так как подарил Хань Цяю всю область синих гор.

Первое, что сделал Хань Цай после получения горы, это поручил старейшине Ду отобрать пять

тысяч учеников по контракту и переселить их в Синие горы. Второе, что он сделал, это организовал строительство индивидуальных домов для каждого из них.

Хань Цай выделил для себя отдельную тихую гору. Поскольку старик был достаточно добр, чтобы предложить такое место, он собирался извлечь из этого максимальную выгоду.

Как только все было готово, Хань Цай установил грандиозный массив под названием "Мираж необъятных просторов". Этот массив был искусным обманым массивом, он поднял его искусство создания массивов на вершину.

Предназначенный в первую очередь для того, чтобы дезориентировать и сбить с толку любого, кто решится попасть в зону его влияния, после активации он должен был превратить безмятежную обстановку Синих гор в пугающую иллюзию бесконечной пустыни, зрелище, далекое от пышной зелени и прохладного, чистого воздуха, характерного для горного региона.

С расстояния массив должен был быть незаметен невооруженным глазом, органично вписываясь в окружающую природу. Однако стоило кому-то войти в радиус его действия, как его тут же поглощала иллюзия пустыни. Хрустящий, чистый горный воздух сменялся сухим, жарким ветром пустыни, а пышная зелень сменялась бесконечными песками.

Эта иллюзия была настолько убедительной, что можно было почти ощутить палящий жар солнца над головой и теплый, изменчивый песок под ногами. Синие горы исчезали в мгновение ока, сменяясь пустыней с волнистыми дюнами, простирающимися до самого горизонта.

Мираж необъятных просторов был не просто визуальной иллюзией. Он также влиял на чувство направления и восприятие времени. Человек, попавший в ловушку массива, мог обнаружить, что заблудился, а ландшафт казался одинаковым в любом направлении. Чувство времени искажалось, создавая ощущение, что человек блуждал по пустыне несколько часов или даже дней.

Когда Хань Цай создавал массив, все шло в правильном направлении, за исключением одного: его уровень культивирования был слишком низок, чтобы активировать массив такого высокого уровня. Поэтому ему пришлось использовать Юннэня, а Ци Смерти Юннэня вызвала мутацию массива.

Как только кто-то входил в радиус действия этого измененного массива, он оказывался на краю бескрайних просторов бесплодного ландшафта. Теплый золотистый песок обычной пустыни сменился жутким серым.

Небо над головой больше не было яркой безоблачной синевой пустынного дня. Вместо этого оно было гнетущим, непроглядно черным, которое, казалось, поглощало солнечный свет, навевая на пустошь вечную ночь. На смену солнцу пришла жуткая, призрачная луна, которая висела низко в небе, отбрасывая длинные, искаженные тени на пустынный ландшафт.

Жара, вместо того чтобы обжигать, была холодным, безжизненным холодом, пронизывающим до костей, - резкий контраст с горячим ветром, который можно было бы ожидать в пустыне. Этот иллюзорный ветер доносил слабый шепот потерянных душ, их призрачные голоса эхом отдавались в вечной ночи, еще больше усиливая атмосферу запустения и отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2949192>